

Автор идеи издания
ЗИНУХОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
(1950-2006), историк, писатель

Рекомендовано к изданию Научно-консультативным Советом
Харьковского Научно-методического центра по охране культурного
наследия Слобожанщины 24 июня 2008 г.

Редакционная коллегия:

Михеев В.К., д-р ист. наук, профессор (Харьков); **Сухобоков О.В.**,
д-р ист. наук (Киев); **Терпиловский Р.В.**, д-р ист. наук, профессор
(Киев); **Тортика А.А.**, д-р ист. наук, доцент (Харьков); **Шрамко Б.А.**,
д-р ист. наук (Харьков).

X90 **Харьковский археологический сборник. Вып. 3.** – Х.: Мачулин, 2008.
– 114 с., илл. (Серия «Харьковская старина»)
ISBN 966-8768-20-5

В сборник вошли статьи по археологии и истории Харьковщины,
освещающие историю края до Киевской Руси.

Книга рассчитана на профессиональных археологов и историков, студентов
профильных ВУЗов, а также может быть интересна краеведам и массовому
читателю.

ББК 63.3(2)

Зеркала из праболгарских захоронений салтовской культуры Харьковщины

Аксенов В.С.

В захоронениях салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца встречаются зачастую бронзовые или серебряные зеркала одного вида. Это литые зеркала с центральной петлей, диаметр которых колеблется от 5 до 7 см.¹ Обратная сторона зеркал украшена рельефными концентрическими кругами, зигзагами, волнами, "жемчужинами", ячеистым орнаментом и т. п. (Плетнева 1989, рис. 51 - 53). Возникновение данного вида относится к концу II - III в. н.э. и связывается с шиповским этапом развития сарматской культуры юга Восточной Европы (Хазанов 1963, с. 67). В наибольшем количестве зеркала этого вида встречены в Северокавказских памятниках VI - IX вв. и в Крыму (Ковалевская 1981, рис. 62). В VIII - IX вв. зеркала с центральной петлей и рельефным орнаментом получают широкое распространение в памятниках салтово-маяцкой культуры Подонья (Плетнева 1981, рис. 37; Хазанов 1963, с. 69). Зеркала этого типа встречены в катакомбных захоронениях всех известных аланских катакомбных могильников верхнего Подонечья. В целом зеркала с центральной петлей и орнаментом вокруг характерны для памятников, связываемых с сармато-аланским население юга Восточной Европы эпохи раннего средневековья.

Салтовские зеркала с центральной петелькой неоднократно становились объектом научного исследования (Иченская 1982, с. 151 - 163). Однако с салтовских памятников Подонцовья происходит целый ряд зеркал, совершенно другого вида. Эти зеркала обнаружены в захоронениях биритуального могильника Красная Горка, в кремациях могильника Сухая Гомольша, в ингумационных захоронениях Червоногусаровского и Нетайловского могильников. Хотя, следует отметить, что бронзовые зеркала классического "салтовского" типа с центральной петелькой все же изредка встречаются и в захоронениях выше названных могильников - погр. № 143, 291 могильника Красная Горка.

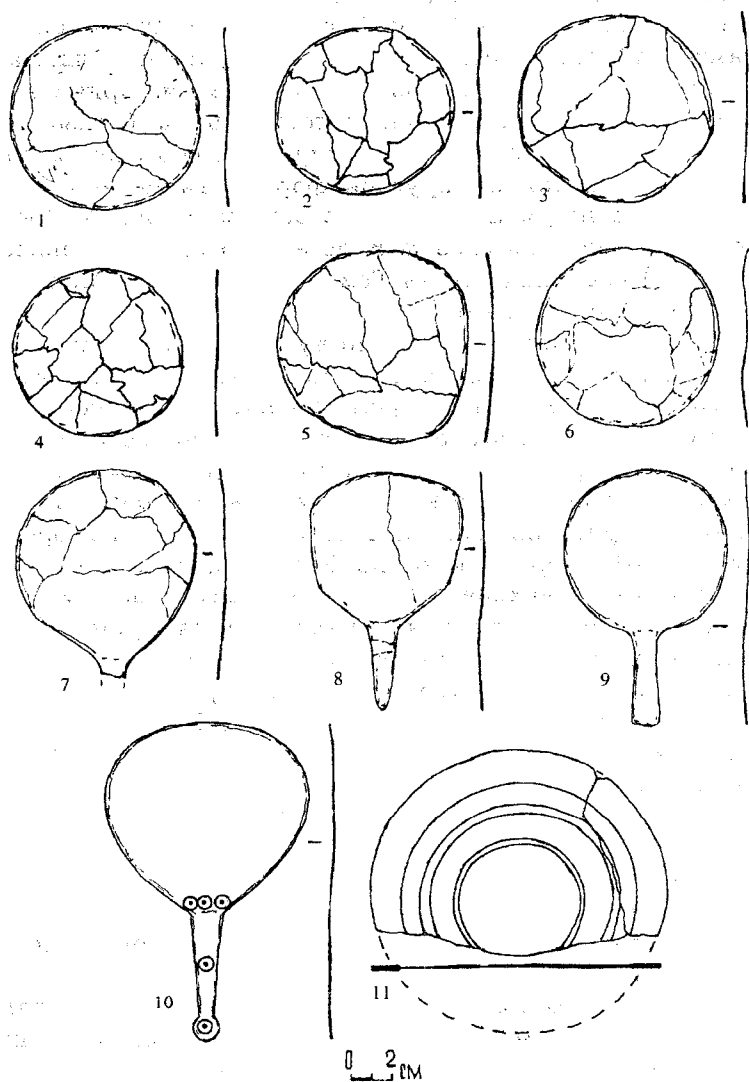
Зеркала, найденные в погребениях выше названных могильников, представлены следующими типами.

Тип. 1. Зеркала в форме круглой, иногда слегка выпуклой, пластины диаметром 8 - 10 см (Рис. 1: 1 - 6). Края зеркал местами уплощены с торцов, местами закруглены. Толщина пластины колеблется от 0,05 до 0,1 - 0,2 см. Орнамент отсутствует. Зеркала этого типа изготовлены из бронзовой пластины путем проковки, с последующим обрезанием по краю для придания им круглой формы. Такие зеркала обнаружены в ингумационных погребениях № 90, 97, 164, 311 биритуального могильника Красная Горка, в кремациях № 93, 107 могильника Сухая Гомольша (Аксенов, Михеев 2006, с. 148, рис. 25, 3, 24).

Зеркала этого типа получили наибольшее распространение на сусловском этапе развития сарматской культуры, в более позднее время количество находок их резко уменьшается (Хазанов 1963, с. 64; Глухов 2003, с. 91, 95). Простота формы данного типа зеркал обусловила длительное время существования их у разных народов, и на огромной территории. Для салтовских древностей второй половины VIII - первой половины X вв. зеркала этого типа представляются анахронизмом. Ближайшими аналогиями нашим зеркалам является зеркало из разрушенного кремационного комплекса могильника VIII - IX вв. Казазово 2 (Адыгея) (Пьянков 2004, с. 53, рис. 1, 1), и фрагмент зеркала из погребения второй половиной VII - VIII вв. Шелехметского могильника (Самарская Лука) (Матвеева 1997, с. 69, рис. 113).

Показательно, что зеркала в виде круглой пластины встречены в верховьях Северского Донца пока исключительно на праболгарских салтовских могильниках, где присутствуют захоронения по обряду трупосожжения. Вопрос о смешанном (тюрко-угорско-сарматском) характере праболгарского населения верхнего Подонечья уже рассматривался в литературе (Аксенов, Тортика 2001, с. 191 - 218).

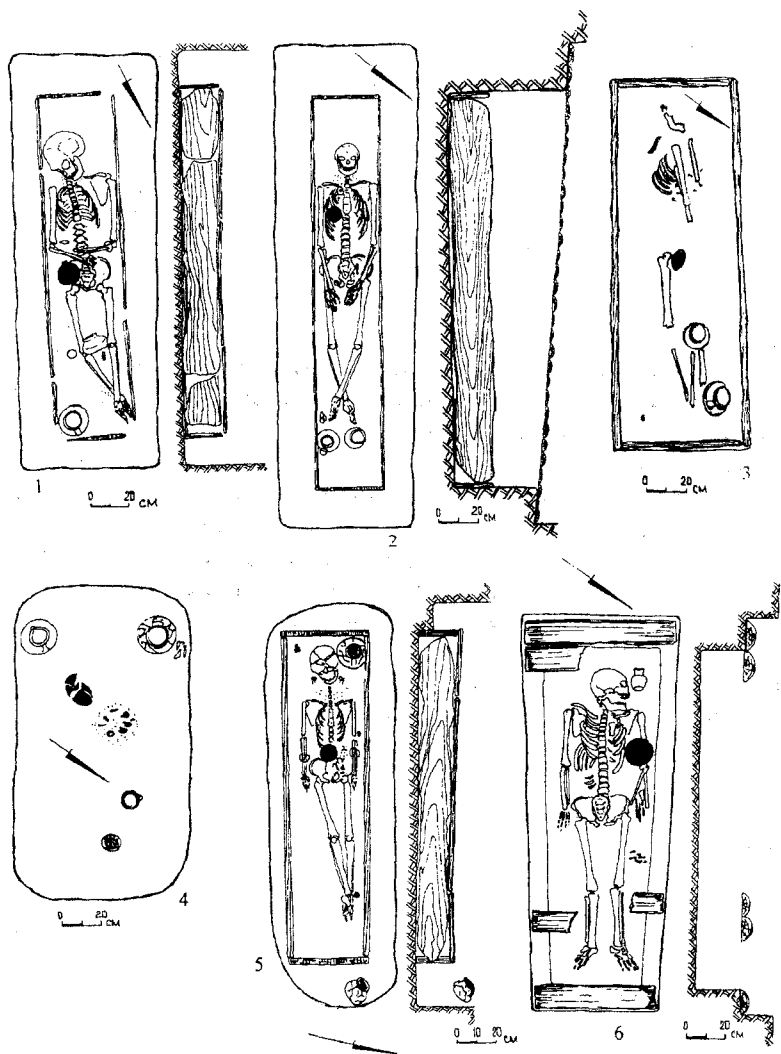
Оба зеркала Сухогомольшанского могильника происходят из урновых захоронений, в составе инвентаря которых присутствовали коньковые шумящие подвески (Михеев 1982, с. 156 - 157, рис. 2, 1 - 3; Аксенов, Михеев 2006, с. 134 - 135, рис. 24, 2, 26), которые являются характерным атрибутом костюма финно-угорского населения Среднего Поволжья (Голубева 1966, с. 83). Это позволило исследователю могильника В.К. Михееву предположить, что данные захоронения оставлены представителями угорского этноса, входившего в состав салтово-маяцкого населения бассейна Северского Донца (Михеев 1982, с. 166). Как часть

Рис. 1. Зеркала из праболгарских могильников верхнего Подонцовья: 1 - погр. № 90 (Красная Горка); 2 - погр. № 97 (Красная Горка); 3 - погр. № 164 (Красная Горка); 4 - погр. № 311 (Красная Горка); 5 - погр. № 93 (Сухая Гомольша); 6 - погр. № 107 (Сухая Гомольша); 8 - погр. № 197 (Нетайловка); 9 - погр. № 202 (Нетайловка); 10 - погр. № 399 (Нетайловка); 11 - погр. № 181 (Красная Горка). 1 - 7, 10, 11 - бронза, 8, 9 - серебро.

сакрализованного комплекса личных украшений и оберегов женского костюма, шумящие коньковые подвески вряд ли могли служить предметом торговли или обмена, поэтому присутствие их в захоронениях следует однозначно рассматривать как свидетельство присутствия в составе сугомольшанской общины представительниц угорского этноса (Аксенов, Михеев 2006, с. 185).

На могильнике Красная Горка зеркала в виде круглой пластины происходят исключительно из погребений по обряду трупоположения (Рис. 2: 1 - 5). Неоднократно отмечалась близость ингумационных захоронений Красногорского могильника к представителям второй миграционной волне второй половины VIII - начала IX вв. тюркоязычных кочевников (по И.А. Баранову), связанной с населением Поволжья и Приуралья. На это указывает западная ориентировка умерших могильника Красная Горка, использование наряду с простыми грунтовыми ямами, могил с заплечиками, содержащих разнообразные внутримогильные деревянные конструкции (перекрытия, гробы-рамы, гробы-ящички, гробы-колоды), присутствие захоронений человека с конем в одной яме (Аксенов, Крыганов, Михеев 1996, с. 116 - 129; Аксенов 2002, с. 6 - 17). Принадлежность представителей этой миграционной волны к смешанному тюркоско-угорскому населению Поволжья и Приуралья является общепризнанной. Не противоречит данному факту, как нам представляется, захоронение умерших по двум обрядам. Так, на могильнике были отмечены случаи, когда кремационные захоронения были впущены в заполнение ингумационных погребений без разрушения последних, иногда они вообще были одновременными (Аксенов 1999, с. 137 - 139). Основное и впущенное в него захоронения, при этом, могли быть однообрядовыми. Все это следует рассматривать, как свидетельство о существовании в красногорской общине семей, члены которых принадлежали к разным, но этнически родственным, группам, применявшим разный обряд захоронения умерших. Возможно, что разность в обряде захоронения на могильнике Красная Горка обусловлена временем смерти (осенне-зимний и весенне-летний периоды) или же обстоятельствами смерти. Для раннего средневековья биритуализм является характерной чертой погребальной обрядности части финно-угорского населения Южного Урала и Западной Сибири (Голубева 1987, с. 74, 84, 101, 110; Розенфельд 1987, с. 119; Могильников

Рис. 2. Погребения с зеркалами из праболгарских могильников верхнего Подонцовья: 1 - погр. № 88 (Красная Горка); 2 - погр. № 90 (Красная Горка); 3 - погр. № 97 (Красная Горка); 4 - погр. № 164 (Красная Горка); 5 - погр. № 311 (Красная Горка); 6 - погр. № 36 (Червоная Гусаровка).

1987, с. 186). Ситуация, когда часть населения (социальная верхушка) сжигала умерших, а другая часть (рядовое население) - погребала умерших по обряду трупоположения, зафиксирована и у раннесредневекового тюркоязычного населения степного пояса Евразии (Катанов 1894, с. 159; Нестеров 1980, с. 12).

Исходя из этого, зеркала в виде простой круглой пластины встречены в салтовских ингумационных и кремационных захоронениях, принадлежавших смешанному праболгарскому компоненту салтово-маяцкой культуры Подонцовья.

Тип 2. Зеркала с круглым плоским диском и боковой пластинчатой ручкой. Боковая ручка могла иметь или вид штыря (тип 2-1) (Рис. 1: 8), вид длинной пластины прямоугольной формы (тип 2-2) (Рис. 1: 9) или пластины с округлым в плане расширением на конце (тип 2-3) (Рис. 1: 10). Диаметр диска составляет 8 - 10 см. Длина ручки 4 - 7 см. Толщина пластины, из которой изготовлено зеркало, колеблется от 0,1 до 0,2 см. Зеркала этого типа могут быть изготовлены как из бронзовой, так и из серебряной пластины. Серебряные зеркала этого типа найдены в ингумационных погребениях № 196, 202, 208 Нетайловского могильника (Рис. 1: 8, 9). Фрагмент, по-видимому, такого же серебряного зеркала диаметром 11,0 см происходит из погребения № 39 того же могильника (Пархоменко 1983, с. 85). В погребении № 399 Нетайловского могильника найдено бронзовое зеркало с ручкой округлым расширением на конце. Место прикрепления рукояти было украшено тремя расположенными в ряд соляными знаками, в виде кружка с точкой в центре. Такие же два соляные знаки украшали ручку зеркала (Рис. 1: 10).

Разновидностью зеркал с боковой пластинчатой ручкой, вероятно, являются зеркала в форме круглой пластины диаметром 8 - 10 см с небольшим пластинчатым боковым выступом высотой 1 - 2 см. Возможно, выступ в нижней части диска зеркал - это все, что осталось от отломавшейся в древности ручки-штыря. Можно предположить, что благодаря боковому выступу зеркала этого типа закреплялись в деревянной или костяной рукоятке. Бронзовое зеркало этого типа обнаружено в погребении по обряду трупоположения № 88 могильника Красная Горка (Рис. 1: 7).

Зеркала с боковой ручкой (всех известных видов) из могильников бассейна Северского Донца находят аналогии в кочевнических древностях Северного Причерноморья,

Поволжья и Приуралья начиная от скифо-сарматской эпохи до раннего средневековья (Кузнецова 1989, с. 110; табл. 45, 7, 10, 11; Смирнов 1989, табл. 66, 18; 69, 6, 7, 21 - 23, 34 - 37, 77, 79; Мошкова 1989, табл. 80, 24). В раннее средневековье пластинчатые зеркала с боковой ручкой известны в древностях бахмутской (V - VI вв.) и кушнаренковской (V - VII вв.) культур Приуралья (Мажитов 1968, с. 142, рис. 18; Генинг 1977, с. 85), в памятниках джетысарской культуры (V - VII вв.) Приуралья (Левина, Равич 1995, с. 122 - 161; Левина 1996, с. 229 - 231, рис. 155, 156).

Наиболее к зеркалам типа 2-3 из салтовских могильников бассейна Северского Донца близкие бронзовые зеркала с округлым расширением на конце ручки из приписываемых хазарам нижнедонских подкурганых "захоронений с ровиками" (Иванов, Копылов 2001, рис. 1). Встречены подобные зеркала и в раннеболгарских захоронениях конца VII - VIII вв. с территории Среднего Поволжья. Так, почти полной аналогией зеркалу из погребения № 399 Нетайловского могильника (Рис. 1: 10) является бронзовое зеркало из могильника Брусяны II (к. 34, погр. № 2), датированное второй половиной VIII в. (Багаутдинов, Богачев, Зубов 1998, с. 101, рис. 19, 5, 7). Сближает эти зеркала и солярный орнамент, нанесенный на их ручки. Такие же зеркала, ручки которых украшены солярным пуансонным орнаментом, происходят из погребений IV - VI вв. джетысарской культуры Приуралья (Левина 1996, с. 351, рис. 156, 1). Племена джетысарской культуры, как показывают последние исследования, приняли непосредственное участие в формировании салтовской археологической культуры Северо-Восточного Предкавказья (Левина 1996, с. 375), где располагалась территория, занимаемая непосредственно хазарами в VI - VII вв.

Показательным, как нам представляется, является тот факт, что большинство зеркал этого типа 2-3 в Подонцове происходят из захоронений Нетайловского могильника. Погребения Нетайловского могильника по целому ряду признаков соотносятся с погребениями праболгар (оногуров) Крыма второй половины VII - первой половины VIII вв. (Баранов 1990, с. 117) и с захоронениями новинковского типа с территории Среднего Поволжья (Матвеева 1997; Багаутдинов, Богачев, Зубов 1998). Их сближает восточная ориентировка погребенных, малочисленность погребального инвентаря, единичность внутримогильных конструкций из

дерева, наличие в могилах частей коня (черепа и костей ног), ритуальное разрушение костяков.

Как считают исследователи, захоронения новинковского типа второй половины VII - VIII вв. с территории Среднего Поволжья, принадлежат выходцам из Великой Болгарии Кубрата, бежавшим на Волгу после ее гибели под ударами хазар. По-видимому, в этом же контексте следует рассматривать население оставившее погребения Нетайловского могильника. Косвенным подтверждением принадлежности части нетайловских погребений оногурам является и факт обнаружения в некоторых погребениях могильника ажурных серебряных литых элементов поясной гарнитуры (пряжек, бляшек, наконечников) (Крыганов 1997, табл. XLV, 7 - 10), отражающих общекочевническую моду второй половиной VII - середины VIII вв. Аналогичные детали поясной гарнитуры происходят из погребений в курганах с ровиками, связываемые с хазарами (Иванов, Копылов, Науменко 2000, с. 81 - 90). Праболгары Батбая, как свидетельствуют письменные источники, подчинились хазарам, вошли в состав каганата. Это не могло не отразиться на сближении их материальных культур. Элементы общей материальной культуры (зеркала, поясные наборы и т.п.) были принесены праболгарами Батбая в бассейн Северского Донца и нашли свое отражение в погребальном инвентаре Нетайловского могильника.

В последнее время А.В. Комар предложил связывать население оставившее Нетайловский могильник с какой-то группой в составе этнических хазар (Комар 1999, с. 168; Комар 2005, с. 213). Прекращение существования в бассейне Северского Донца салтовских трупосожжений (Сухая Гомольша, Крайная Горка, Новая Покровка и др.) и ямных ингумаций лесостепных могильников (в том числе и Нетайловских) А.В. Комар хронологически увязывает с восстанием кабар, а самих носителей данных погребальных обрядов лесостепной зоны бассейна Северского Донца с кабарями (Комар 1999, с. 168).

Все выше сказанное относится и к зеркалам с небольшим боковым выступом, являющихся, по-видимому, разновидностью зеркал с боковой ручкой. Они также иногда встречаются в хазарских подкурганых захоронениях с ровиками второй половины VIII - первой половины IX вв.

Тип 3. Зеркала круглой формы с валиком по краю, диаметром 14,0 - 15,0 см. Толщина пластины колеблется от

0,2 до 0,3 см, доходя у края до 0,4 см. Зеркала литые, массивные, украшены орнаментом в виде нескольких концентрических окружностей, делящих зеркало на несколько поясов (Рис. 1: 11). Орнамент выполнен резцом с использованием токарного станка. Одно зеркало этого типа было найдено в погребении по обряду трупоположения № 36 могильника Червоная Гусаровка (Рис. 2: 6), еще одно - в кремационном погребении могильника Красная Горка (№ 181).

Массивные зеркала с циркульным орнаментом на оборотной стороне не имеют полных аналогий в раннесредневековых древностях юга Восточной Европы. Нахождение в погребении № 36 могильника Червоная Гусаровка зеркала внутри каптаргака, а так же тот факт, что оно было преднамеренно сломано, указывает на принадлежность данного вида зеркал выходцам из степных районов. Помещение в захоронения разбитых зеркал, является характерной чертой сарматского погребального ритуала. Возможно, зеркала данного вида ведут свое происхождение от массивных зеркал сарматского времени с небольшим штырем по краю, украшенных аналогичным гравированным циркульным орнаментом (Ильюков, Власкин 1992, с. 211). Элементы поясной гарнитуры (пряжка, бляшки, наконечник пояса) позволяют датировать погребение № 36 могильника Червоная Гусаровка второй половиной VII - серединой VIII вв. (Белік 2002, рис. 1, 4; с. 17). Бляшки и пряжки, типологически подобные червоногусаровским, неоднократно встречались в захоронениях второй половины VIII в. Нетайловского могильника. Так, в погребении № 413 Нетайловского могильника аналогичные пряжки и бляшки были обнаружены вместе с поясными литыми серебряными бляшками, аналогичными бляшкам поясных наборов второй половины VII - середины VIII вв. из курганов с ровиками (Колода, Михеев 2005, рис. 25, 17 - 19; Иванов, Копылов, Науменко 2000, рис. 3, 8, 9).

Погребения могильника Червоная Гусаровка, при близости к захоронениям зливкинского тип, по целому ряду признаков отличается от известных праболгарских погребений Подонья и Подунавья. Так, для могильника характерно расположение могил рядами. Всего в исследованной площади могильника удалось проследить 14 рядов. Могильные яма отличает незначительная глубина - от 0,85 до 1,65 м от современной поверхности почвы. Могилы представлены простыми грунтовыми ямами и ямами с заплечиками, перекрытыми

деревянными плахами. Часть могил содержит деревянные гробы-рамы, которые являются по существу деревянными обкладками стенок у самого дна. Встречены и гробы с крышками, у которых в отличие от крышек гробов могильника Красная Горка, доски расположены поперек, а не вдоль. Все захоронения одиночные, ориентированные головой на запад с сезонными отклонениями (азимут 234 - 260). Руки, согнутые в локтях, покоятся чаще всего на животе и груди. Всего в одном случае в могилу была положена мясная пища. В 151 могиле присутствовали глиняные сосуды, стоявшие, как правило, в ногах или у плеча погребенного. Лишь в одном случае сосуд стоял в ногах погребенного. Для могильника характерен достаточно высокий процент привозной крымской посуды - 62 % (Аксёнов, Михеев 1998, с. 344, рис. 2). В четырех могилах были обнаружены стеклянные крымские сосуды (Аксёнов, Михеев 2000, с. 55 - 58). В целом же погребальный инвентарь довольно беден и представлен наборами личных украшений и редкими бытовыми предметами.

Расположение могил рядами, западная ориентировка погребенных, положение кистей рук на груди или животе, минимальный состав инвентаря при погребенных, среди которых преобладают сосуды небольших размеров под жидкость (кувшинчики, кружечки, ойнохой, стеклянные бокалы, колбы), указывает на возможную принадлежность погребений христианизированному населению, имеющему тесные связи с Крымом. На факт знакомства населения, оставившего могильник Червоная Гусаровка, с христианской религией с большой долей вероятности указывают обнаруженные в двух детских погребениях крестовидные подвески (Аксёнов 2004, с. 137, рис. 1, 2). Данные черты погребального обряда находят отдаленные аналогии в сармато-аланских погребениях с западной ориентировкой покойников черняховской археологической культуры (Никитина 1993, с. 154 - 155, 157). Наличие сосуда для жидкости в черняховских погребениях с западной ориентировкой рассматривается Г.Ф. Никитиной, как свидетельство использования их в определенном ритуале, связанном с какими-то возлияниями (Никитина 1993, с. 158). По составу инвентаря, по-видимому, можно говорить о распространении подобного ритуала и у населения червоногусаровской общины. Все это позволяет видеть в червоногусаровском населении ираноязычный компонент

раннесредневекового праболгарского населения юга Восточной Европы (Аксенов, Тортика 2001, с. 211).

Таким образом, погребения Нетайловского, Красногоровского, Сухогомольшанского и Червоногусаровского могильников, в которых были обнаружены зеркала, датируются второй половиной VIII – началом/серединой IX вв. Присутствие зеркал рассмотренных типов в памятниках лесостепного варианта салтовской культуры (бассейн Северского Донца) однозначно свидетельствует о присутствии здесь выходцев из степных районов – праболгар (полиэтничных в своем составе) сохранивших, несмотря на тесные контакты с аланским население Подонцовья, свои традиции и некоторые элементы материальной культуры, такие как зеркала определенного типа.

Литература

Аксенов В.С. К вопросу об этнической принадлежности погребений по обряду кремации салтовской культуры // Матеріали Міжнародної археологічної конференції “Етнічна історія та культура населення степу та лісостепу Євразії (від кам'яного віку по ранне середньовіччя)”. - Дніпропетровськ, 1999.

Аксенов В.С. Деревянные конструкции могильника салтовской культуры Красная Горка // Хазарский альманах. - 2002. - Т.1.

Аксенов В.С. Крестовидные подвески и проблема распространения христианства среди населения салтовской культуры бассейна Северского Донца // Хазарский альманах. - 2004. - Т.2.

Аксенов В.С., Крыганов А.В., Михеев В.К. Обряд погребения с конем у населения салтовской культуры (по материалам Красногорского могильника) // Материалы I тысячелетия н.э. по археологии и истории Украины и Венгрии. - Киев, 1996.

Аксенов В.С., Михеев В.К. Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховьев Северского Донца // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). - Самара, 1998.

Аксенов В.С., Михеев В.К. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII - X вв. // Хазарский альманах. - 2006. - Т. 5.

Аксенов В.С., Михеев В.К. Скляний посуд з поховань салтівського могильника Червона Гусарівка на Харківщині // Археологія. - 2000. - №4.

Аксенов В.С., Тортика А.А. Протоболгарские погребения Подонья и Придонецья VIII - X вв.: проблема этнической интерпретации поливариантности обряда // Степи Европы в эпоху средневековья. - Донецк, 2001. - Т. 2.

Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). - Самара, 1998.

Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтовомаяцкая культура). - Киев, 1990.

Белік О.О. Поясні набори горизонту Столбіще-Старокорсунська з поховань лісостепового донського варіанту салтівської культури (до проблеми хронології) // Історична наука: проблеми розвитку. Матеріали Міжнародної наукової конференції (17 - 18 травня 2002 р.). - Луганськ, 2002.

Генинг В.Ф. Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI - VII вв. н.э.) // Исследования по археологии Южного Урала. - Уфа, 1977.

Глухов А.А. Типология и хронология зеркал среднесарматского времени (по материалам междуречья Волги и Дона) // Нижневолжский археологический вестник. - 2003. - Вып. 6.

Голубева Л.А. Коньковые подвески Верхнего Прикамья // СА. - 1966. - № 3.

Голубева Л.А. Поволжские финны // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. - М., 1987.

Иванов А.А., Копылов В.П. Бронзовые зеркала из раннесредневековых подкурганых погребений Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья // Донская археология. - 2001. - № 3 - 4.

Иванов А.А., Копылов В.П., Науменко С.А. Поясные наборы из курганов хазарского времени междуречья Дона и Сала // Донская археология. - 2000. - № 1.

Ильюков Л.С., Власкин М.В. Сарматы междуречья Сала и Маныча. - Ростов-на-Дону, 1992.

Иченская О.В. Орнаментация зеркал Салтовского могильника // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. - Киев, 1982.

Катанов Н.Ф. О погребальных обрядах тюркских племен с древнейших времен до наших дней // ИОАИЭ. - 1894. - Т. 12. - Вып. 2.

Ковалевская В.Б. Северокавказские древности // Степи Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981.

Колода В.В., Михеев В.К. Отчет о раскопках Нетайловского могильника в 2004 г. Харьков, 2005. // Архив Харьковского исторического музея.

Комар А.В. Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным // Хазары. Евреи и славяне. - Иерусалим - Москва, 2005. - Т. 16.

Комар О.В. Коментарі до статті: Тахтай А.К. Погребальный комплекс хазарской эпохи из округа г. Чистяково Сталинской области // Vita antiqua. - 1999. - № 2.

Крыганов А.В. Административно-торговый центр Хазарии на ее северо-западной окраине // V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. Наукові матеріали. - Київ, 1997.

Кузнецова Т.М. Зеркала // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. - М., 1989.

Левина Л.М. Этнокультурная истории Восточного Приаралья. - М., 1996.

Левина Л.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала из Джеты-Асарских памятников // Низовья Сырдарьи в древности. Джеты-Асарская культура. - М., 1995. - Т. 5.

Мажитов Н.А. Бахмутинская культура. - М., 1968.

Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. - Самара, 1997.

Михеев В.К. Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша // СА. - 1982. - № 2.

Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири / / Финно-угры и балты в эпоху средневековья. - М., 1987.

Мошкова М.Г. Среднесарматская культура // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. - М., 1989.

Нестеров С.П. Этническая принадлежность носителей обряда погребений с конем // Материалы XVIII Всесоюзной научной конференции "Студент и научно-технический прогресс". - Новосибирск, 1980.

Никитина Г.Ф. Типология труположений в погребальном обряде черняховской культуры // РА. - 1993. - №4.

Пархоменко О.В. Поховальний інвентар Нетайлівського могильника VIII - IX ст. // Археологія. - 1983. - № 43.

Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. - М., 1981.

Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. - М., 1989.

Пьянков А.В. Комплекс предметов из разрушенного погребения могильника Казазово 2 (Адыгея) // Магистериум. - Краснодар, 2004. - Вып. 25.

Розенфельд Р.Л. Прикамские финны // Финны-угры и балты в эпоху средневековья. - М., 1987.

Смирнов К.Ф. Савроматская и раннесарматская культуры // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. - М., 1989.

Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // СА. - 1963. - № 4.

Резюме

В похованнях праболгарського населення салтівської культури басейну Сіверського Дінця зустрічаються дзеркала кількох типів, котрі не відомі в комплексах аланського населення Хозарського каганату. Тип 1. Дзеркала у формі звичайної пластини круглої форми. Тип 2 - дзеркала з пласким диском круглої форми та боковою пластинчастою ручкою. Ручка могла мати вигляд плаского штиря (тип 2-1), довгої пластини прямокутної форми (тип 2-2) або довгої прямокутної пластини з округлим розширенням на кінці (тип 2-3). Тип 3 - масивні дзеркала круглої форми з валиком по краю. Поховання в яких були знайдені дзеркала зазначених типів, датуються другою половиною VIII - початком/серединою IX ст.